

Трансазиатско-европейское экономическое партнерство как вариант сопряжения ЕАЭС и ЭПШП

© 2018

Тань Сюэзе, Ю.В. Кулинцев

Авторы анализируют идею создания Трансазиатско-европейского экономического партнерства (ТАЕЭП) как целесообразного варианта реализации и дальнейшего развития инициатив Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Анализ ряда политических и экономических факторов показывает, по мнению авторов, что предлагаемая ими структура взаимодействия отвечает целям создания «Большого евразийского партнерства» и позволяет его членам эффективно участвовать в выработке новых правил глобальной торговли, отстаивая на международном уровне национальные интересы посредством углубления торгово-экономических отношений. *Ключевые слова:* Трансазиатско-европейское экономическое партнерство, Экономический пояс Шелкового пути, ЕАЭС, ШОС, Большая Евразия.

В системе международных отношений наблюдаются глубокие и сложные изменения, порожденные мировым финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг. Одной из ключевых характеристик современного миропорядка становится асимметрия уровней сотрудничества в различных сферах взаимодействия между государствами. Полюса современного многополярного мира не уравновешены, процесс трансформации международных торгово-экономических и политических связей идет весьма неравномерно.

Пекин и Москва стоят перед лицом серьезных политических и экономических вызовов. Будучи второй экономикой мира, Китай испытывает постоянное давление со стороны США, пытающихся ослабить международные позиции Пекина и его возможности участия в мировой политике. Модель «перебалансировки» Азиатско-Тихоокеанского региона¹ уже нашла отражение в идее поддержанного Соединенными Штатами Транстихоокеанского партнерства (ТТП)² (которую Обама лоббировал, а Трамп отверг) и навязываемого Евросоюзу Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП)³, направленных на сдерживание мощи Китая. В АТР также обострены отношения Китая с соседними странами по вопросам принадлежности архипелагов в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Сохраняется напряженность в отношениях России с США и ЕС, проистекающая, в частности, из их вмешательства в украинский кризис. Планы Евросоюза по реализации проекта «Восточное партнерство» в определенной мере сокращают пространство экономического развития России⁴. Кроме того, на экономику России негативно влияют экономические санкции стран Запада, падение мировых цен на энергоносители.

В условиях противоречивости развития глобальной экономики усложняется процесс построения равноправных отношений развитых стран во главе с США и остальным миром⁵. В отличие от этого, общие подходы Китая и России к урегулированию мировых

Тань Сюэзе, ведущий научный сотрудник Института изучения международных проблем Уханьского университета. E-mail: tanxiujie@whu.edu.cn.

Кулинцев Юрий Викторович, аспирант ИДВ РАН. E-mail: kulintsv.y@ifes-ras.ru.

проблем позволяют изыскивать ответы на вышеуказанные вызовы в рамках углубления экономического сотрудничества на пространстве Евразии.

В сентябре 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин впервые озвучил идею формирования Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) «с целью укрепления экономических связей, углубления сотрудничества и расширения пространства развития стран Евразии»⁶. В январе 2015 г. на новый этап вышла российская интеграционная инициатива: начал функционировать Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Менее чем через пять месяцев лидеры двух стран достигли официальной договоренности о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП, в рамках которой было установлено «рассмотрение долгосрочной цели по продвижению к зоне свободной торговли между ЕАЭС и Китаем»⁷.

В июне 2016 г. идея евразийской интеграции получила дальнейшее развитие. На пленарном заседании Петербургского международного экономического форума В.В. Путин предложил создать «Большое евразийское партнерство» с участием стран ЕАЭС, АСЕАН, Китая, Индии, Пакистана, Ирана, а также международных организаций, с которыми Россия уже установила тесные отношения⁸.

Полгода спустя, в январе 2017 г. в Давосе Си Цзиньпин заявил о неизменной поддержке открытости мировой экономики, необходимости совместно использовать новые возможности за счет создания зон свободной торговли и привлечения взаимовыгодных инвестиций, направленных на стимулирование международного товарообмена⁹.

Заявления первых лиц Китая и России показывают актуальность проблемы экономической интеграции в евразийском регионе. Вопросы сопряжения строительства ЕАЭС и ЭПШП, а также модернизация существующих механизмов взаимодействия в Центральной и Южной Азии стали переходить в плоскость практических действий, которые требуют выдвижения экспертами конкретных предложений по практической реализации намеченного курса.

Идея Трансазиатско-европейского экономического партнерства

Одним из возможных вариантов сопряжения указанных инициатив могло бы стать создание новой региональной структуры экономической интеграции на базе ведущих экономик Евразии. Предлагаемое авторами Трансазиатско-европейское экономическое партнерство (ТАЕЭП) предполагает создание политико-экономического объединения с географическим центром в регионе Центральной Азии (ЦА). В данной структуре, открытой для присоединения новых членов, Россия, Индия и Китай будут выступать в качестве ключевых опор, которые одновременно смогут взаимно уравновешивать друг друга как в экономическом, так и в политическом смыслах, не допуская полного доминирования какой-либо одной из держав.

Учитывая наличие уже имеющейся институциональной структуры, объединяющей экономики России, Казахстана, Белоруссии, Армении и Кыргызстана, в качестве экономического центра ТАЕЭП представляется целесообразным использовать ЕАЭС, который мог бы выступать в качестве самостоятельного члена партнерства. Накопленный за последние 15 лет опыт многоуровневого взаимодействия в регионе Центральной Азии в рамках Шанхайской организации сотрудничества также позволяет говорить о платформе ШОС как об оптимальной площадке для переговоров по реализации идеи ТАЕЭП.

Новая региональная структура экономической интеграции позволила бы ответить на вызовы экономического и торгового развития в XXI веке. Заключение комплексного соглашения об условиях инвестиций, условиях торговли товарами и услугами позволила бы странам Евразии защищать собственные рынки и предлагать собственный вариант ответа на интеграционные экономические инициативы стран Запада, нацеленные на изменение правил глобальной торговли. Ниже мы рассмотрим политические и экономические предпосылки для реализации предложенного проекта.

Рис. 1. Структура Трансазиатско-европейского экономического партнерства

Геополитические приоритеты стран — участниц ТАЕЭП

Создание зон свободной торговли с сопредельными государствами — это одна из внешнеполитических установок современных лидеров КНР¹⁰. Китайские эксперты на протяжении длительного времени указывают на экономическую целесообразность создания зоны свободной торговли в регионе ШОС. Профессор Лю Хуацзинь из Китайской академии внешней торговли и экономического сотрудничества при Министерстве коммерции КНР отмечает, что имеющиеся правовые основы развития регионального экономического сотрудничества и существующие рабочие механизмы ШОС обеспечат необходимые условия для создания ЗСТ. Среди приоритетных для Китая направлений сотрудничества выделяются:

- усиление технико-экономического сотрудничества;
- создание благоприятных условий для торговли и инвестиций;
- повышение уровня исполнения достигнутых договоренностей¹¹.

После образования ЕАЭС перспектива создания ЗСТ в рамках ШОС трансформировалась в задачу поиска новых форматов сотрудничества между экономиками отдельных государств, региональными организациями и интеграционными экономическими объединениями. Так, в первом квартале 2017 г. был согласован список инфраструктурных проектов в рамках сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь»¹². В этом контексте ТАЕЭП может стать дополнительным альтернативным вариантом, отвечающим интересам всех заинтересованных сторон.

Политические мотивы Китая для включения Индии в проект ТАЕЭП заключаются в попытке не допустить дальнейшего сближения Нью-Дели с Вашингтоном за счет предоставления Индии площадки для реализации ее интересов в Центральной Азии и выработки общих подходов реализации международного транспортного коридора «Север — Юг»¹³, а также за счет финансовых инструментов инициативы «Один пояс, один путь». Особый интерес к Индии обусловлен ее уникальным географическим положением. Теми же мотивами в отношении Индии руководствовались Соединенные Штаты при выдвижении их проекта «Новый Шелковый путь», в котором ей отводилась ведущая роль при создании торгового и энергетического коридора «Индия — Центральная Азия»¹⁴.

Как полагают китайские эксперты, значительной либерализации торгово-экономических отношений на пространстве ШОС ранее препятствовало традиционное восприятие

Россией региона Центральной Азии как зоны своего непосредственного влияния¹⁵, когда любое усиление позиций Пекина в регионе могло вызвать негативную реакцию Москвы.

Нынешние изменения в международной ситуации повлекли смену подхода России к направлениям евразийской экономической интеграции. Украинский кризис вызвал самую серьезную после окончания холодной войны конфронтацию Запада и Востока и привел к тому, что Россия оказалась перед лицом серьезных вызовов.

На сегодняшний день российско-китайские отношения вышли на максимально высокий уровень в сфере политического взаимодействия. Экономическое сотрудничество продолжает углубляться, о чем свидетельствует официально поставленная лидерами двух государств цель довести двусторонний товарооборот до уровня 200 млрд долл. к 2020 г.¹⁶ На этом фоне проект ТАЭЭП органично вписывается в заявленный Россией «разворот на Восток» и укрепляет стратегическое сотрудничество с Китаем, повышая взаимную политическую поддержку на международной арене.

Москва заинтересована в подключении новых партнеров к ЕАЭС¹⁷ и в формировании новых открытых торгово-экономических партнерств на пространстве Большой Евразии. В данном случае формат проекта ТАЭЭП позволяет выстраивать торгово-экономические отношения ЕАЭС с такими странами, как Туркменистан и Узбекистан без выдвижения перед ними внешнеполитических требований, или без принятия ими обязательств присоединиться ко всем существующим нормативно-правовым договоренностям интеграционного объединения.

Преследуемые Индией основные геополитические цели в регионе заключаются в диверсификации путей снабжения энергоресурсами, в снижении угрозы распространения терроризма, исходящей от ИГИЛ, и в получении доступа для индийских товаров и услуг на рынки стран ЦА. Для усиления фактора своего присутствия в регионе Индия в 2012 г. предложила курс «Соединение с Центральной Азией» (Connect Central Asia), который содержание проекта ТАЭЭП в целом не противоречит, более того дополняет ее за счет возможности привлечения к участию в нем других крупных стран региона.

При этом стоит отметить: хотя регион ЦА не является главным приоритетом национальных интересов Китая, России и Индии, эти три государства едины во мнении о недопустимости доминирующего присутствия в этой части Евразии любой другой державы. Помимо этого, поскольку сейчас позиции Индии в ЦА недостаточно сильны, успешная реализация Индией курса «Соединение с Центральной Азией» будет возможна лишь при участии и поддержке КНР и РФ.

Казахстану выгодны увеличение количества участников и диверсификация направлений экономического сотрудничества. Повышение уровня региональной экономической интеграции укрепит его доминирующее положение в регионе и позволит в большей степени реализовать свой потенциал в качестве ведущего транзитного хаба в рамках инициативы ЭППП.

Киргизия и Таджикистан стараются играть на балансе интересов, поддерживая отношения с Россией и Китаем. Тем не менее, наблюдается явный экономический крен в сторону Китая, отношения с которым у обеих стран начали прогрессировать с середины 2000-х годов. В частности, с 2002 по 2009 г. объем двусторонней торговли Таджикистана с Китаем увеличился в рекордные 100 раз¹⁸; объем товарооборота Киргизии со странами ЕАЭС снизился в 2016 г. на 17%, а в торговле с Китаем этот показатель увеличился на 45% по сравнению с предшествующим годом¹⁹.

Новый формат сотрудничества, предлагаемый проектом ТАЭЭП, позволит повысить переговорные позиции Киргизии и Таджикистана в отстаивании их национальных интересов в рамках торгово-экономического взаимодействия с Китаем. Участие в интеграционных объединениях на равноправных основах совместно с Россией и Индией снизит потенциальную зависимость малых стран от соседа более крупной экономикой.

Поведение на международной арене Узбекистана и Туркменистана характеризуются тем, что их политические лидеры придерживаются политики нейтралитета и с особой

осторожностью относятся к региональной интеграции (Узбекистан вступил в ЕврАзЭС только на пятый год работы организации, но пробыл в ее составе менее трех лет²⁰. Туркменистан придерживается политики «постоянного нейтралитета»²¹, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН еще в 1995 г., и его участие в международных организациях лимитировано). Вероятно, Ташкент и Ашхабад, пусть не сразу, но присоединились бы к проекту ТАЕЭП, оценив его эффективность для экономик участвующих стран.

Перспективы экономического взаимодействия в рамках ТАЕЭП

На начальном этапе создания Трансазиатско-европейского экономического партнерства в его состав предполагается включить страны ЕАЭС, Индию, Китай и страны ЦА, не входящие в ЕАЭС²². Согласно статистике Всемирного банка, по состоянию на 2016 г. совокупное население десяти предполагаемых государств — участников ТАЕЭП — составляет 2,9 млрд человек (около 40% населения планеты), совокупный ВВП равен 15,2 трлн долл. (около 20% мирового ВВП)²³. Рынок с подобными размерами и емкостью позволил бы создать мощнейшее торгово-экономическое объединение, способное на равноправной основе отстаивать свои интересы в переговорах с любыми существующими международными экономическими организациями и группировками.

Совокупный объем экспорта и импорта названных стран в 2015 г. составил 2,98 трлн долл. (17% мирового экспорта) и 2,34 трлн долл. (14% мирового импорта) соответственно.

Наибольший вес в структуре внутренней торговли ТАЕЭП имеет Китай. Особенно выделяется его преимущество в экспорте, на долю которого приходится более половины внутренней торговли партнерства, доля китайского импорта значительно ниже. Россия сохраняет примерное равенство долей импорта и экспорта, особенно сильны ее позиции в торговле со странами ЕАЭС. Объем импорта Индии в структуре внутренней торговли ТАЕЭП превышает объем экспорта, при этом ее основными торговыми партнерами являются Китай и Россия, объем торговли с другими членами партнерства — относительно низкий. Казахстан и Беларусь являются четвертой и пятой странами по объему торговли в ТАЕЭП, доли других государств-членов значительно уступают лидерам.

Вышеизложенные факты позволяют сделать вывод, что в рамках подобного партнерства мог бы расшириться доступ на внутренний рынок Китая за счет увеличения экспорта других стран. Масштабы рынка внутренней торговли ТАЕЭП непрерывно росли бы, что сулило бы возможности улучшения структуры товарообмена.

Для анализа степени торговой интеграции был рассчитан Индекс интенсивности двусторонних товаропотоков (ТИ) между странами ТАЕЭП²⁴. Значение такого индекса интенсивности может быть больше или меньше единицы. Если он больше единицы, значит, товарообмен участников оценивается как интенсивный, при значении индекса меньше единицы — значит, неинтенсивный.

Индекс интенсивности экспорта Индии в таких рамках меньше единицы, индекс по импорту Индии из стран ЕАЭС, Китая и Узбекистана также меньше единицы. Следовательно, ввиду ограниченной структура торговых взаимоотношений, слабость экономических связей между этими странами. Что же касается интенсивности торговли других предполагаемых стран-участниц партнерства, то за исключением показателя индекса интенсивности китайского экспорта в Туркменистан, у других стран эти показатели, значительно превосходящие единицу, подтверждают наличие тесных экономических связей и интенсивной торговли.

Полученные данные демонстрируют, что эти 10 стран представляют собой в совокупности крупный и жизнеспособный рынок с непрерывно растущими масштабами внутренней торговли, при этом главными драйверами торгово-экономического взаимодействия выступают экономики России, Индии, Китая и Казахстана, а экономики других стран имели бы в рамках ТАЭП огромный потенциал роста.

Таблица 1

Структура внутренней торговли между странами ТАЕЭП в 2015 г., млрд долл.

	Импорт										Доля экспорта %
	Россия	Казах-стан	Беларусь	Арме-ния	Киргизия	Таджи-кистан	Китай	Индия	Узбеки-стан	Туркме-нистан	
Россия	*	10,302	12,428	0,511	1,289	0,759	28,335	4,550	2,221	0,844	23,5
Казахстан	3,126	*	0,030	0,000	0,352	0,259	6,163	0,361	0,568	0,135	4,3
Беларусь	10,301	0,523	*	0,028	0,055	0,021	0,781	0,316	0,038	0,082	4,6
Армения	0,214	0,005	0,006	*	0,000	0,000	0,192	0,006	0,003	0,015	0,2
Киргизия	0,085	0,314	0,005	0,000	*	0,022	0,058	0,002	0,350	0,008	0,3
Таджикистан	0,034	0,054	0,004	0,000	0,006	*	0,071	0,003	0,009	—	0,1
Китай	34,810	8,427	0,747	0,114	4,285	1,797	*	58,262	2,236	0,817	54,9
Индия	1,612	0,168	0,034	0,037	0,030	0,031	9,577	*	0,108	0,080	6,3
Узбекистан	2,224	1,568	0,057	0,003	0,156	—	3,001	0,064	*	—	2,7
Туркменистан	0,107	0,180	0,003	0,025	0,006	0,161	7,346	0,050	—	*	3,1
Доля импорта (%)	23,4	9,6	5,9	0,3	2,8	1,4	24,8	28,4	2,5	0,9	100,0

Источник: Рассчитано авторами на основе статистических данных ЮНКТАД. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

Таблица 2

Среднее значение индекса интенсивности двусторонних товаропотоков (ТИ) стран ТАЕЭП (2005–2015 гг.)

	Импорт					
	Страны ЕАЭС	Таджикистан	Китай	Индия	Туркменистан	Узбекистан
Страны ЕАЭС	*	9,77	1,21	0,56	4,31	10,14
Таджикистан	48,20	*	31,53	1,72	3,14	66,13
Китай	1,36	3,62	*	0,97	0,95	1,27
Индия	0,39	0,46	0,51	*	0,54	0,51
Туркменистан	6,47	61,65	111,16	0,83	*	8,22
Узбекистан	61,17	-	36,12	1,04	-	*

Источник: Составлено и рассчитано авторами на основе статистических данных ЮНКТАД. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

* Данные об экспорте Узбекистана в Таджикистан и Туркменистан отсутствуют.

Таблица 3

Индекс взаимодополняемости торговли (ТСІ) для стран ТАЕЭП в 2015 г.

	Импорт							
	Россия	Казахстан	Беларусь	Армения	Киргизия	Таджикистан	Китай	Индия
Россия	*	0,34	0,89	1,04	0,84	0,99	1,12	1,04
Казахстан	0,78	*	0,97	1,08	0,69	1,27	1,15	1,16
Беларусь	1,93	2,16	*	1,09	0,72	1,09	0,75	1,14
Армения	1,11	1,09	1,23	*	0,91	1,19	0,90	1,18
Киргизия	1,00	0,99	1,02	1,18	*	1,29	1,31	1,31
Таджикистан	1,20	1,23	1,15	1,08	0,77	*	1,08	1,23
Китай	1,07	1,13	0,95	1,46	1,28	1,38	*	0,90
Индия	1,80	1,93	1,28	1,05	1,47	1,29	0,71	*
Узбекистан	0,80	0,73	0,96	0,93	0,73	1,27	1,02	1,06
Туркменистан	0,52	0,37	0,83	0,99	0,75	1,47	1,19	1,13
Туркменистан							0,90	*

Источник: Составлено и рассчитано авторами на основе статистических данных ЮНКТАД. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

На основе статистических данных ЮНКТАД (за период 2005–2015 гг.) авторы проследили изменение структуры и динамики развития внутренней торговли предполагаемых десяти членов ТАЕЭП, руководствуясь методикой SITC (Международной стандартной торговой классификации)²⁵. Авторы при данных расчетах подразумевают наличие неформальной «специализации» у каждой из стран на определенных отраслях экономики, которые можно представить в виде «лестницы» (вертикальной структуры), где нижние ступеньки представляют ресурсоемкие (сырьевые) производства — (SITC0, SITC1, SITC2, SITC4), а верхние ступени — капиталоемкие и трудоемкие производства (SITC3, SITC6, SITC7).

Расчеты показали, что во взаимной торговле членов ТАЕЭП доля ресурсоемких отраслей производства растет значительно медленнее, чем доля капиталоемких и трудоемких производств²⁶. В структуре торговли ведущие позиции принадлежат SITC7 и SITC3, что отражает вертикальную структуру распределения отраслей производства²⁷ внутри ТАЕЭП, а также дает ориентиры участникам партнерства: как в будущем было бы желательно осуществить переход к более сложным форматам торговли за счет увеличения доли высокотехнологичного производства для каждого из участников партнерства.

Было выявлено, что конкурентные преимущества России явно выражены в поставках минерального топлива; Китая — в поставках машин и транспортного оборудования, промышленных товаров и готовых изделий; Казахстана, Беларуси, Узбекистана и Туркменистана — в экспорте минерального топлива; Индии, Узбекистана, Таджикистана и Армении — в производстве промышленных товаров (SITC6); страны ЦА, Индия и Армения также обладают конкурентными преимуществами в поставках непродовольственного сырья (SITC2).

Несмотря на наличие некоторого пересечения сфер специализации стран ТАЕЭП, можно сделать вывод, что конкурентные преимущества стран ЕАЭС, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана сосредоточены в ресурсоемких отраслях, а преимущества Китая и Индии — в трудоемких и капиталоемких отраслях производства. Анализ подтверждает наличие экспортного потенциала внутри стран ТАЕЭП и возможностей для развития торговых отношений между странами с различной структурной экспорта с использованием принципов взаимодополняемости.

Данные таблицы 3, отображающей Индекс взаимодополняемости торговли (ТСИ)²⁸, рассчитываемой на основе сведений о структуре экспорта и импорта стран — торговых партнеров, показывают, что Россия и Казахстан, являясь крупнейшими экономиками ЕАЭС, имеют индексы взаимодополняемости торговли ниже 1: наличие относительно низкий уровень взаимодополняемости торговли и наличие возможностей для наращивания объемов и интенсификации внутренней торговли. Показатели индекса ТСИ для Китая со странами предполагаемого нами партнерства ТАЕЭП, за исключением Беларуси и Индии, превышают 1, показатели индекса ТСИ для Индии с этими странами, не считая Китая, также превышают 1. Таким образом, создание ТАЕЭП с включением в него Индии и Китая позволяет в значительной степени повысить уровень взаимодополняемости торговли внутри региона, повышая тем самым его конкурентные преимущества в рамках глобальной экономики.

Таким образом, исследование геополитических приоритетов и экономических показателей потенциальных стран — членов ТАЕЭП (во главе с «триумvirатом Китай — Россия — Индия» как основной движущей силой) подтверждает эффективность партнерства, формирование которого, по нашим оценкам, обусловлено складывающейся международной обстановкой в регионе. Интенсификация экономических связей между участниками трансасиатско-европейского интеграционного процесса позволит этим государствам выступить единым фронтом против односторонних геополитических проектов Запада, а также добиться либерализации инвестиционных и торгово-экономических отношений стран Евразии.

Стоит также отметить следующее: предлагаемый авторами проект ТАЕЭП избавил бы его потенциальных членов (в частности, центральноазиатские страны) от необходимости делать выбор в пользу одной из инициатив (ЭПШП или ЕАЭС), поддержку которым они уже выразили. Страны ЦА смогут сосредоточиться на экономической интеграции евразийского региона, получая в течение переходного периода особые льготы за счет согласия крупных стран-членов взять на себя более высокую финансовую нагрузку. Кроме того, центральноазиатские республики смогут использовать преимущества сопряжения двух проектов, нивелируя последствия геополитической борьбы между крупными игроками. В конечном счете, повышение уровня экономической взаимозависимости положительно скажется на совершенствовании внутривластных механизмов стран ЦА, обладающих малым политическим опытом.

Участие ЕАЭС в переговорах ТАЕЭП как единого субъекта усилит его позиции и позволит избежать длительного процесса многосторонних (зачастую малоэффективных) переговоров. Предварительные соглашения в формате «ЕАЭС — Индия», «ЕАЭС — Китай», «ЕАЭС — Узбекистан», «Китай — Туркменистан» могли бы стать основой договоренности об экономическом сотрудничестве «ЕАЭС — Китай — Индия — Туркменистан — Узбекистан». Подобная структура позволяет на следующих этапах интегрировать в существующий политико-экономический формат новых членов партнерства, какими могли бы стать страны, входящие в территориальную зону ответственности ШОС — Пакистан, Иран, а также страны АСЕАН.

1. Whitten G, Jilani E.A. New U.S. Defense Strategy for the 21st Century. Rebalance to the Asia-Pacific / Gregory Whitten, Erum Jilani // Harvard Kennedy School Review. 2014. June 28. URL: <http://harvardkennedyschoolreview.com/rebalance-to-the-asia-pacific/> (дата обращения: 10.11.2017).
2. Trans—Pacific Partnership (TPP). Ministry of Trade and Industry, Singapore. 06.10.2015. URL: <https://www.mti.gov.sg/MTIInsights/Pages/TPP.aspx> (дата обращения: 10.11.2017).
3. Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP). European Commission official web-site. URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/ttip/> (дата обращения: 10.11.2017).
4. Сун Лилэй. Оумэн «Дунбу хобань гуаньси» цзихуа: иту, туйцзинь юй вэньти: [План ЕС «Восточное партнерство»: замысел, продвижение и проблемы] // Международные исследования. Пекин. 2015. № 2. С. 85.
5. Лузянин С.Г., Чжао Х.Ш. (рук.) и др. Российско-китайский диалог: модель 2016. Доклад № 25/2016. Москва: НП РСМД, 2016. С. 8.
6. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в «Назарбаев университете». Официальный сайт посольства КНР в РК. 16.09.2013. URL: <http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm> (дата обращения: 10.11.2017).
7. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. Официальный сайт Президента России. 08.05.2015. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 10.11.2017).
8. Путин предложил создать большое евразийское партнерство // ИА «Лента.ру». 17.06.2016. URL: <https://lenta.ru/news/2016/06/17/greateurasia/> (дата обращения: 10.11.2017).
9. Гундань шидай цзежэнь гунту цюаньцзю фачжань — Си Цзиньпин цжучи цзай шицзе цзинцзи луньтань 2017 нянь няньхуэй каймошишандэ цзучжи яньцзян: [Эпоха общей ответственности за мировое развитие — выступление председателя КНР Си Цзиньпина на церемонии открытия Всемирного экономического форума]. Официальный сайт МИД КНР. 17.01.2017. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/t1431319.shtml (дата обращения: 10.11.2017).
10. Си Цзиньпин цжучи чжунгун чжунян чжэнчжицзюй ди шицзюцы цзити сюэси бин фабяо чжуняо цзянхуа: [Си Цзиньпин провел 19 коллективную учебу Политбюро ЦК КПК и выступил

- с важной речью] // Жэньминь жибао. 07.12.2014. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2014/1207/c64094-26161930.html> (дата обращения: 10.11.2017).
11. Лю Хуацзинь. Идея создания зоны свободной торговли ШОС: расчеты, проблемы и перспективы // Евразийская экономическая интеграция. 2009. № 3 (4). С. 110–116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-sozdaniya-zony-svobodnoy-torgovli-shos-raschety-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 10.11.2017).
 12. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП приобретает реальные очертания: согласован список инфраструктурных проектов // Евразийская экономическая комиссия. 01.03.2017. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-03-2017-1.aspx> (дата обращения: 10.11.2017).
 13. МТК «Север — Юг». Экономическая дипломатия. Справка. Сайт МИД РФ. 01.11.2016. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/economic_diplomacy/-/asset_publisher/VVbcl0If1FVU/content/id/2510952 (дата обращения: 10.11.2017).
 14. Гань Цзюньсянь. Анализ конкуренции и сотрудничества между Китаем, США и Индией в увязке с Новым Шелковым путем // Форум Северо-восточной Азии. 2015. № 1. С. 109.
 15. Ван Вэйжань, Чэнь Тун. Обзор и размышления о создании зоны свободной торговли в рамках ШОС: 2003–2013 // Исследование России, Восточной Европы и Центральной Азии. Пекин. 2014. № 6. С. 49–50.
 16. Россия и Китай намерены увеличить товарооборот до \$200 млрд к 2020 г. // Ведомости. 31.05.2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2016/05/31/643063-rossiya-i-kitai-tovarooborot> (дата обращения: 10.11.2017).
 17. Гу Вэй. Новые тенденции и перспективы ЕАЭС // Исследование международных проблем. 2015. № 6. С. 49.
 18. А.Волынец. Таджикистан в тени Китая // Русская Планета. 08.12.2014. URL: http://rusplt.ru/world/world_14772.html (дата обращения: 10.11.2017).
 19. Е.Ким. Киргизия пытается выйти на рынки стран ЕС, не наладив экспорт в ЕАЭС и Китай // ИА REGNUM. 02.03.2017. URL: <https://regnum.ru/news/2244269.html> (дата обращения: 10.11.2017).
 20. Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Справка // РИА Новости. 10.10.2015. URL: <https://ria.ru/spravka/20151010/1298778399.html> (дата обращения: 10.11.2017).
 21. Резолюция № 50/80 о «Постоянном нейтралитете Туркменистана» // Резолюции 50-й сессии ГА ООН (1995–1996 гг.). 12.12.1995. URL: <http://www.un.org/ru/ga/50/docs/50res.shtml> (дата обращения: 10.11.2017).
 22. Первые предполагаемые 10 стран — участниц ТАЕЭП: Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Китай, Индия, Россия, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан.
 23. Рассчитано авторами на основе Показателей мирового развития (WDI) Всемирного банка // The World Bank. World Development Indicators Data Bank. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators> (дата обращения: 10.11.2017).
 24. Формула расчета $TI_{ab} = (X_{ab}/X_b)/(M_b/M_w)$, где X_{ab} — объем экспорта страны (a) в страну (b), X_b — общий объем экспорта страны (b), M_b — общий объем импорта страны (b), M_w — общий объем мирового импорта. Все данные указываются в стоимостном выражении.
 25. Международная стандартная торговая классификации. Четвертый пересмотренный вариант / Департамент по экономическим и социальным вопросам Секретариата ООН. 2008. URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/SeriesM/SeriesM_34rev4r.pdf (дата обращения: 10.11.2017).
 26. Ресурсоемкие отрасли — SITC 0,1,2,3, 4; капиталоемкие отрасли — SITC 5, 7; трудоемкие отрасли — SITC 6,8.
 27. Под этим термином авторы подразумевают наличие неформальной специализации у каждой из стран на определенных отраслях экономики.
 28. Формула TCI: $TCI_{ij} = \sum_a (RCA_{xi}^a \times RCA_{mj}^a) \times (X_w^a/X_w)$, где RCA_{xi}^a — индекс сравнительного преимущества отрасли (a) в экспортере страны (i), RCA_{mj}^a — индекс сравнительного преимущества отрасли (a) в импортере страны (j), X_w^a/X_w — удельный вес экспорта отрасли (a) в общем объеме мирового экспорта, X_w^a — мировой экспорт отрасли (a), X_w — общий объем экспорта мира. Все данные указываются в стоимостном выражении.